

V

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ АВСТРИЙЦЕВ 10-м РУССКИМ КОРПУСОМ 28 И 29 АВГУСТА

МАРШ 31-й ПЕХ. ДИВИЗИИ НА ПШЕМЫСЛЯНЫ

(Схема 14)

Еще до получения приказа по корпусу на преследование в штабе дивизии в 4 часа были получены сведения об отходе 60-й пех. дивизии к Нестюки и о предполагаемом переходе в наступление частей 2-й бригады 9-й пех. дивизии. Таким образом, левый фланг 31-й пех. дивизии оказывался открытым, и командир дивизии отдает ряд распоряжений по обеспечению себя с юга.

В 6 час. 30 мин. командиру 123-го пех. полка было послано следующее приказание: «Немедленно со всем, что у вас осталось от вашего полка, выдвиньтесь на высоты к востоку от Мирешувка и войдите в связь с находящимися там двумя батальонами вашего полка. Вслед за вами в ваше распоряжение пойдет батарея 60-й арт. бригады и семь рот Константиноградского полка. Совместно с ними прикройте дивизию с юга и содействуйте наступлению 60-й дивизии по указаниям ее начальника».

Однако, считая выдвижение двух полков (123-го и 239-го) на юг недостаточным для обеспечения своего левого фланга, командир дивизии отдал распоряжение о выдвижении еще двух батальонов 121-го пех. полка с батареями на высоты в 2—3 км южнее Циемежиньце.

Вместе с тем, после получения приказа по корпусу № 34, командир дивизии посылает командиру корпуса телефонограмму, что не будет приводить в исполнение приказ № 34, пока голова 60-й пех. дивизии не дойдет до Дуная, «иначе противник может оказаться в тылу».

В 9 час. 30 мин., согласно указаниям командира корпуса, командир дивизии отдал приказание двум батальонам 121-го пех. полка, выдвинутым на юг от Циемежиньце,

продолжать наступление на Дунаюв и, «подойдя к нему на расстояние действительного ружейного огня, открыть огонь по самому селению и по восточной опушке леса, где противник продолжает держаться».

Наконец, в 15 час. 25 мин. в штабе дивизии была получена записка от командира корпуса № 518, отправленная из Поможаны в 12 час. 45 мин. о том, что противник отошел от Дунаюва и что помощь частей 31-й пех. дивизии больше не нужна. Почти одновременно с этой запиской поступило донесение от командира 123-го полка об очищении австрийцами Дунаюва. В свою очередь разъезды, высланные на Пшемысляны, доносили о следах беспорядочного отступления австрийцев и об отходящих небольших партиях и одиночных людях, которые легко сдавались в плен.

Командир дивизии принимает решение выступить возможно скорее, не ожидая присоединения к дивизии частей, которые были выдвинуты к Дунаюву, и отдает распоряжение о движении по шоссе на Пшемысляны.

К 21 часу дивизия стала на ночлег, выдвинув авангард (122-й пех. полк с двумя батареями) к Боржову и имея головной полк главных сил (124-й пех. полк со 2-м арт. дивизионом) у Выписки. Остальные части дивизии вернулись поздно из-под Дунаюва и заночевали у Циемежыньце. Это движение было выполнено без столкновения с противником, так как австрийцы отошли за р. Гнилую Липу.

В действиях командира 31-й пех. дивизии в течение 28 августа следует прежде всего отметить крайнюю осторожность и нерешительность. Несмотря на отход противника, командир остается на месте и для обеспечения себя с юга выдвигает больше двух полков, в то время как обстановка требовала самого решительного и быстрого преследования в направлении на Пшемысляны, выделив часть сил для удара во фланг и тыл Дунаювской группе австрийцев.

Командир дивизии считает невозможным продолжать наступление, пока противник держится у Дунаюва, но вместе с тем, вместо решительного наступления на Дунаюв с целью уничтожить задержавшегося здесь противника и вернуть себе свободу действий, командир дивизии ограничивается только пассивным обеспечением себя с юга и не решается на удар во фланг Дунаювской группе австрийцев. Даже после указаний командира корпуса о наступлении на юг командир 31-й пех. дивизии ставит батальонам

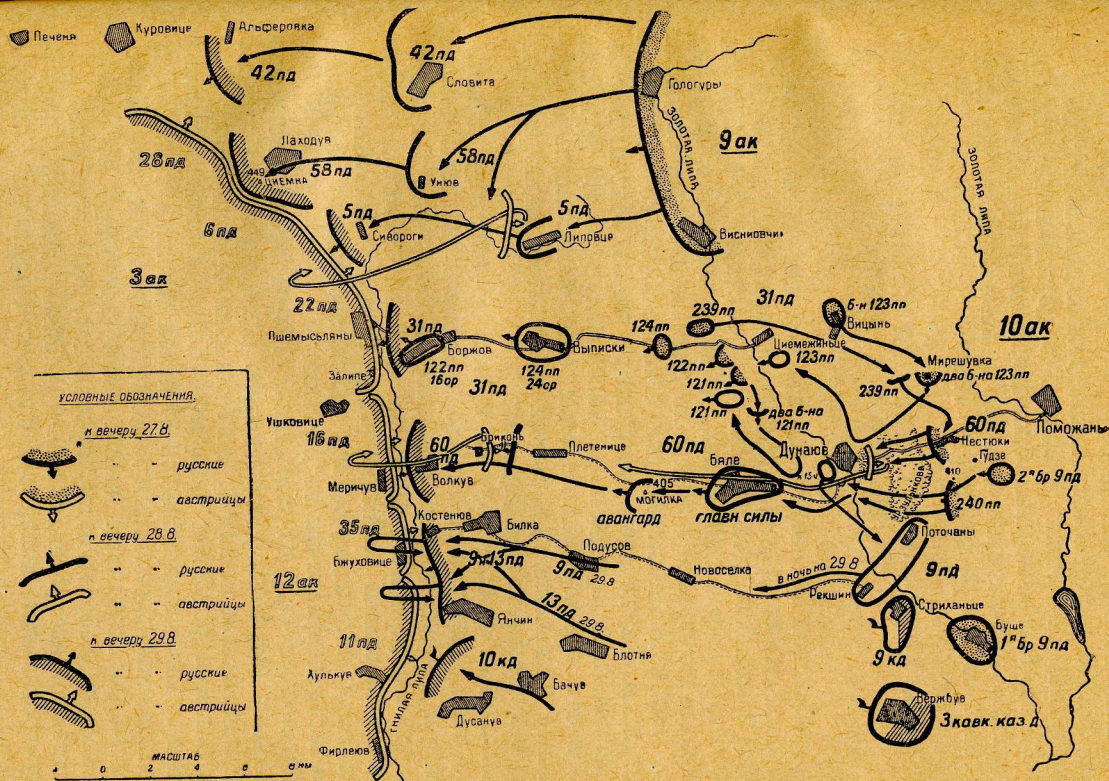

Схема 14. Преследование австрийцев 28—29 августа 1914 г.

121-го пех. полка более чем скромную задачу — подойти к Дунаюву на расстояние действительного ружейного огня и открыть огонь по селению.

В общем, в результате таких вялых действий успех, достигнутый 31-й пех. дивизией в двухдневных тяжелых боях, не был завершен окончательным поражением противника, и австрийцы получили возможность беспрепятственно отойти за р. Гнилую Липу.

БОИ 9-й И 60-й ПЕХ. ДИВИЗИЙ С АРЬБЕРГАРДОМ АВСТРИЙЦЕВ У ДУНАЮВА

(Схема 14)

С рассветом 28 августа части 60-й пех. дивизии начали устраиваться на позиции впереди деревни Нестюки. 204-й пех. полк продолжал действовать в составе 2-й бригады 9-й пех. дивизии. 239-й пех. полк находился в 31-й пех. дивизии. Но в штабе 60-й пех. дивизии имелись сведения, что этот полк, а также два батальона 123-го пех. полка еще накануне вечером направлены через Мирешувку во фланг и тыл противнику, наступающему от Дунаюва. Связь с этими частями не была еще установлена. О противнике было известно, что он занимает позицию за оврагом в 2 км восточнее Дунаюва.

Около 7 час. был получен приказ по корпусу, из которого стало известно об отходе противника на всем фронте армии и о предстоящем выдвижении 10-го корпуса на р. Гнилую Липу, причем 60-й пех. дивизии ставилась задача перейти главными силами в район Бриконь, Плетенице.

Около 8 час. обнаружился отход австрийцев на фронте дивизии в направлении на Дунаюв.

В девятом часу от командира 123-го полка поступило донесение (от 8 час.) следующего содержания: «Согласно приказанию начальника 31 пех. дивизии выдвинулся к Мирешувка с 11 ротами и батареей и занял высоты восточнее этой деревни для прикрытия 31-й пех. дивизии с юга. Два батальона 123 Козловского полка направлены от Мирешувка в юго-западном направлении для удара во фланг противнику, действующему против вас. Мне приказано содействовать наступлению вашей дивизии, действуя по вашему приказанию, которое и ожидаю. Полковник Саввич».

Только после получения всех этих сведений части 60-й пех. дивизии перешли в наступление вдоль шоссе на Дунаюв. Наступление развивалось медленно, и около

11 час. цепи 237-го и 238-го пех. полков начали выходить на опушку леса восточнее Дунаюва и завязали бой с аррьергардом австрийцев.

Несколько позднее с юга начали подходить части 2-й бригады 9-й пех. дивизии. Эта бригада имела приказание двинуться через Зульнковский лес на южную окраину Дунаюва и атаковать противника, охватывая его правый фланг. Однако наступление было отложено, пока высланная разведка не установит местонахождения противника, так как соприкосновение с ним было потеряно с окончанием боя накануне.

Около 8 час. 2-я бригада развернулась юго-западнее высоты 410, причем в боевой части были 35-й и 36 пех. полки, а в резерве за левым флангом — 240-й пех. полк. Все три батареи, ввиду невозможности движения по лесу, остались на своих позициях у высоты 410 и у Нестюки под прикрытием батальона 36-го пех. полка.

В таком боевом порядке бригада прошла 2 км по густому лесу и к 11 час. 30 мин. появилась на высотах против южной и юго-восточной окраины Дунаюва. На позиции за Дунаювом была видна батарея противника, а его пехотные цепи, расположенные восточнее селения, оказались обойденными с фланга и даже тыла.

Не приняв боя, австрийцы начали поспешно отходить под прикрытием батарей и вытягиваться в походные колонны. Артиллерия русских не могла открыть огня из-за дальности расстояния, а единственная дорога Нестюки, Дунаюв была занята 60-й пех. дивизией.

Только около 12 час. батареи 60-й пех. дивизии, а несколько позднее и батареи 9-й пех. дивизии выехали на позицию в 2 км восточнее Дунаюва и обстреляли отступающую австрийскую пехоту. В то же время цепи 35-го и 36-го пех. полков после короткой перестрелки овладели переправами через р. Золотую Липу и вошли в селение. Австрийцами был брошен обоз и много зарядных ящиков с патронами и снарядами, а на станции было оставлено большое количество подвижного состава с боевыми и продовольственными запасами. Были захвачены пленные.

Несколько позднее подошли к Дунаюву с северо-востока два батальона 123-го пех. полка. Они не встретили никакого сопротивления и только обстреляли отступающих австрийцев.

1-я бригада 9-й пех. дивизии утром 28 августа сосредоточилась в районе Рекшин, Поточаны. Противник, дей-

ствовавший на фронте бригады, отошел еще накануне. Но бригада не преследовала, а оставалась на поле боя.

По получении приказа по корпусу о наступлении командир 9-й пех. дивизии послал в 7 час. утра 28 августа запрос 60-й пех. дивизии следующего содержания: «Прошу уведомить о расположении противника перед вашим фронтом, так как по приказанию командира корпуса в назначенный нам район мы можем продвинуться только после отступления противника, находящегося перед фронтом 60-й пех. дивизии. Лошунов».

2-я бригада 9-й пех. дивизии к 15 час. собралась у западной окраины Дунаюва, а затем, после получения приказа командира корпуса, выступила в 17 час. на присоединение к 1-й бригаде своей дивизии, которая в течение всего 28 августа оставалась в районе Рекшин, Поточаны.

Вслед за частями 2-й бригады 9-й пех. дивизии в Дунаюв вошла 60-я пех. дивизия, которая затем продвинулась до Бяле, где и заночевала, выдвинув авангард к высотам «Могилка» (3 км западнее Бяле).

В общем, в бою под Дунаювом 28 августа русское командование проявило крайнюю нерешительность и медлительность в действиях. Так, командир 123-го пех. полка продвигается через Мирешувку на Дунаюв, не встречая сопротивления австрийцев, и вместе с тем знает, что, продолжая движение на юг, он выходит во фланг и тыл Дунаювской группы противника. Несмотря на это, он ограничивается выдвижением всего двух батальонов, а сам остается на высотах у Мирешувки в ожидании указаний командира 60-й пех. дивизии.

В свою очередь 60-я пех. дивизия, получив приказ по корпусу в 7 час., выступает только около 9 час., двигается очень медленно и, пройдя 2 км в два часа, подходит к Дунаюву в тот момент, когда австрийцы начинают очищать это селение.

Не лучше действовали части 2-й бригады 9-й пех. дивизии. Эта бригада еще накануне вечером теряет соприкосновение с противником, преждевременно разворачивается в боевой порядок и вследствие такого построения, особенно неудобного для движения по густому лесу, расстояние в 2 км проходит в три часа.

Что же касается командира 9-й пех. дивизии, то хотя он имеет приказ по корпусу о переходе к преследованию, слышит орудейную стрельбу со стороны Дунаюва и нахо-

дится в 4 км от поля боя, тем не менее он вместе с 1-й бригадой своей дивизии остается на месте и пассивно выжидает, когда, наконец, противник очистит Дунаюв.

В результате подобной бездеятельности слабый австрийский арьергард силой до полка с одной батареей задерживает в течение всего 28 августа наступление в общей сложности около двух русских пехотных дивизий. А в это время части 12-го австрийского корпуса беспрепятственно отходят за р. Гнилую Липу. Только около 12 час. при подходе к Янчину колонна 11-й австрийской пех. дивизии попала неожиданно под артиллерийский огонь 10-й русской кав. дивизии, которая появилась со стороны Бачува. Части 11-й пех. дивизии бросились в панике к мостам и в большом беспорядке переправились на западный берег р. Гнилой Липы. При этом в руки русской конницы попала большая часть обозов и почти целиком все австрийские парки со снарядами.

ОБСТАНОВКА НА ФРОНТЕ СОСЕДНЕГО 9-го КОРПУСА

(Схема 14)

В течение 28 августа 9-й корпус продвигался без боевых столкновений и к вечеру вышел на фронт Словита, Унюв. Только его левофланговая 5-я пех. дивизия вела почти весь день упорный бой с арьергардом противника, который занимал сильную позицию на высотах западнее Липовцы.

Это были части 22-й австрийской дивизии, которые почти весь день сдерживали наступление 5-й пех. дивизии. Только около 19 час. 30 мин., при содействии бригады 58 пех. дивизии, австрийцы были охвачены с обоих флангов и начали отходить, бросив около 30 зарядных ящиков и много повозок с продовольствием. Части 5-й пех. дивизии не преследовали австрийцев, а заночевали в Липовцах.

РАБОТА КОМАНДОВАНИЯ 10-го КОРПУСА ВО ВРЕМЯ БОЯ 28 АВГУСТА

(Схема 14)

Вечером 27 августа командир 10-го корпуса считал, что корпус встретился с превосходными силами австрийцев, а потому не торопился с отдачей распоряжений на преследование, несмотря на сведения от 31-й и 9-й пех. дивизий об отходе противника. Только в 6 час. 45 мин. 28 августа,

после получения приказа по армии, он отдал приказ № 34 о наступлении.

Позднее, между 8 и 9 час., после получения сведений о бое на фронте 60-й пех. дивизии, командир корпуса потребовал от командира 31-й пех. дивизии направить на Дунаюв те части, которые был выдвинуты на юг для обеспечения дивизии.

Наконец, в 12 час. 45 мин., когда в штабе корпуса стало известно об отходе австрийцев от Дунаюва, в 31-ю пех. дивизию было послано распоряжение следующего содержания: «Противник, бывший восточнее Дунаюва, отступает. Помощь Козловского полка больше не нужна, и он может присоединиться к общей колонне. Сиверс».

Затем штаб корпуса перешел в Циемежиньце. Вечером через эту деревню проходил 123-й пех. полк, который двигался из-под Дунаюва на присоединение к своей дивизии. Командир корпуса разрешил полку заночевать в Циемежиньце. Вместе с тем в части было послано следующее приказание за подписью начальника штаба: «Командир корпуса приказал, что сегодня не обязательно доходить до пунктов ночлега, указанных в приказе корпусу № 34, а пройти сколько можно без крайнего утомления. Рерберг». Это распоряжение было вызвано поздним окончанием боя у Дунаюва, а также просьбой частей об отдыхе и говорило об отказе от преследования отходящего противника.

Наконец, в 21 час 45 мин. отдается следующее распоряжение: «Завтра, 29 августа, к 13 час. колоннам занять районы, указанные в приказе от 28 августа № 34. До особого распоряжения штаба армии штаб корпуса остается в Циемежиньце. Рерберг».

Таким образом, вместо того чтобы категорически потребовать от войск напрячь все усилия для самого энергичного и настойчивого преследования противника, командир корпуса разрешает дивизиям «пройти сколько можно без крайнего утомления».

ПОДХОД 10-го КОРПУСА 29 АВГУСТА К Р. ГНИЛОЙ ЛИПЕ (Схема 14)

Утром 29 августа в штабе корпуса была получена директива 3-й армии по достижении конечных пунктов марша приостановить дальнейшее наступление. Поэтому в 10 час. утра 31-й пех. дивизии было послано приказание занять позицию на восточном берегу р. Гнилой Липы против Пшемысляны и Залипе.

В течение 29 августа 31-я пех. дивизия занимала указанную ей позицию. Австрийцы не делали никаких попыток к переходу в наступление, а только обстреливали артиллерийским огнем высоты восточного берега и Боржов. В свою очередь артиллерия 31-й пех. дивизии вела прицельную стрельбу по расположению австрийцев, но затем, по приказанию командира дивизии, прекратила огонь во избежание излишней траты снарядов.

60-я пех. дивизия выступила утром 29 августа из районов ночлега по дороге на Волкув. При выходе из Плетенице головной отряд был встречен ружейным огнем австрийцев, которые занимали позицию на высотах у Брикони. Это были три-четыре батальона 88-й австрийской стр. бригады, выдвинутые в сторожевое охранение. 60-я пех. дивизия развернулась и в течение всего дня вела безрезультатный бой. Только к вечеру ей удалось сбить австрийцев с Бриконишских высот и выйти на восточный берег р. Гнилой Липы.

Командир 9-й пех. дивизии после длительного бездействия решил выступить в ночь на 29 августа, чтобы наверстать упущенное и начать, наконец, преследование австрийцев, которые успели отойти за р. Гнилую Липу.

После ночного марша по очень плохому проселку авангард 9-й пех. дивизии занял в 5 час. 30 мин. Билку и оттеснил охранение противника. При дальнейшем движении на Костенюв авангард был встречен огнем австрийцев, занимавших эту деревню, а также высоты на западном берегу р. Гнилой Липы. Это была 35-я австрийская дивизия, усиленная тремя-четырьмя батальонами 88-й стр. бригады.

9-я пех. дивизия развернулась на фронте Билка (иск.), Янчин. Части дивизии непосредственно после утомительного двенадцатичасового ночного марша ввязались опять в бой, который с большим напряжением продолжался до наступления темноты.

Медленно продвигаясь вперед, полки достигли р. Гнилой Липы и здесь залегли под сильным пехотным и артиллерийским огнем австрийцев. Между тем около 15 час. со стороны Блотня начали подходить в боевом порядке части 13-й пех. дивизии 7-го корпуса, которые в свою очередь наступали на фронт Костенюв, Янчин. Командир 13-й пех. дивизии, как старший, принял общее командование на этом участке и приказал наступать при поддержке артиллерии 9-й и 13-й пех. дивизиям, форсировать р. Гнилую Липу и овладеть высотами противоположного берега. Атака ве-

лась прямо в лоб. Кроме того, части перемешались, и оставшимся в строю командирам приходилось управлять не целыми частями, а группами стрелков разных рот, разных дивизий. Тем не менее, несмотря на сильный огонь противника, части 9-й и 13-й пех. дивизий переправились через реку и около 20 час. овладели Бжуховице и высотами противоположного берега, захватив пленных и знамя 50-го австрийского пех. полка.

Однако после форсирования р. Гнилой Липы путаница и перемешивание частей увеличились еще больше, наступила темнота, и началась стрельба со всех сторон. В результате полки 9-й и 13-й пех. дивизий были вынуждены отойти на восточный берег реки, где и заночевали, оставаясь в боевом порядке. На этом закончились бои на фронте 10-го корпуса, которому не удалось нигде сбить австрийцев с рубежа р. Гнилой Липы.

Правее 9-й корпус в течение 29 августа медленно продвигался вперед и к исходу дня занял Альфредувку, а также овладел после упорного боя высотами юго-западнее Лаходува и лесом южнее этой деревни. Однако части 3-го австрийского корпуса продолжали удерживать свои основные позиции за линией железной дороги Пшемьслыаны, Львов.

Левее еще с утра 29 августа 10-я кав. дивизия подошла к Янчину, но ввиду сильного огня австрийцев (11-й пех. дивизии) не смогла переправиться через реку и только огнем своей артиллерии поддерживала наступление левого фланга 9-й пех. дивизии. Остальные дивизии конного корпуса, хотя и находились в 20 км от поля сражения в районе Вержбув, Стриханьце, но тем не менее весь день оставались пассивными зрителями боя своей пехоты.

Таким образом, в течение 29 августа части 10-го русского корпуса проявили такую же бездеятельность и медлительность, как и накануне. 31-я пех. дивизия, по указанию командира корпуса, весь день остается на восточном берегу р. Гнилой Липы и ограничивается артиллерийским огнем. В свою очередь 60-я пех. дивизия оказалась не в состоянии преодолеть сопротивления слабых прикрывающих частей австрийцев и, вместо смелых и решительных действий во фланг и тыл изолированной Бриконьской группе противника до темноты вела безрезультатные фронтальные атаки. Наиболее энергично и настойчиво вела наступление 9-я пех. дивизия. Но ее атаки оказались безуспешными, вследствие утомления частей ночным перехо-

дом и, особенно, вследствие неувязки действий на стыке двух армий, в результате чего произошло перемешивание боевых порядков 9-й и 13-й пех. дивизий, потеря управления и срыв наступления.

В общем, встречное сражение на р. Золотой Липе завершилось запоздалым и неудачным преследованием и привело к завязке нового сражения на р. Гнилой Липе.

ПОТЕРИ СТОРОН ЗА БОИ 26—29 АВГУСТА

По тем отрывочным и далеко не полным данным, которые удалось найти в архивных документах и в печатных трудах, потери 10-го русского корпуса в боях на р. Золотой Липе характеризуются следующими цифрами:

Наименование части	Убито	Ранено	Пропало без вести	Всего выбыло из строя	Процент к боевой со-ставу
31-я пех. дивизия	320	1 187	52	1 559	10
60-я „ „	227	446	679	1 352	9
9-я „ „	370	1 100	—	1 470	10
Всего	917	2 733	731	4 381	9,7
Примечание. Данные по 9-й и 31-й пех. дивизиям неполные.					

Если учесть, что 10-й корпус вел, в сущности, серьезные бои только в течение 26 и 27 августа, т. е. только в течение двух дней, то ежедневная убыль определяется в среднем в 5%. Такие относительно небольшие потери можно объяснить отличными действиями русской артиллерии, которая, по признанию самих австрийцев, точным сосредоточенным огнем подавляла всякое сопротивление и хорошо подготовляла атаку своей пехоты. С другой стороны, небольшие потери русских обуславливались слабой стойкостью австрийской пехоты, а также плохой стрельбой австрийской артиллерии.

Обращает на себя внимание большое количество пропавших без вести в 60-й пех. дивизии, которая являлась второочередной частью и которая впервые попала в тяжелые условия встречного лесного боя.

За время боев на р. Золотой Липе 10-й русский корпус

захватил всего около 700—800 пленных и несколько орудий. Такое незначительное количество пленных и такие скромные трофеи объясняются вялыми и нерешительными действиями русского командования, которое, несмотря на крупный успех в первых боевых столкновениях, позволило противнику уклониться от окончательного поражения.

Точные потери 12-го австрийского корпуса неизвестны. По неполным и непроверенным данным, наиболее крупные потери понесла 16-я пех. дивизия, на которую, главным образом, легла вся тяжесть боя 26 и 27 августа. Эта дивизия потеряла до 5 000 человек (до 30% боевого состава), причем в одной из бригад потери доходили до 50% состава.

Эти крупные потери являются результатом неправильной боевой подготовки австрийской армии в мирное время, когда обучение войск велось без учета всей силы современного пехотного и артиллерийского огня и пехота тренировалась в производстве стремительных атак в слишком густых боевых построениях, без необходимой артиллерийской подготовки.

VI

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ТАКТИЧЕСКАЯ ПЛОТНОСТЬ

Тактическая плотность в боях на р. Золотой Липе показана в следующей таблице (см. таблицу на 106 стр.).

Таким образом, в первый день боя, 26 августа, боевые действия развернулись на фронте в 12 км при почти одинаковой тактической плотности обеих сторон. Только австрийцы имели определенное преимущество в артиллерии.

Кроме того, на решающем северном участке (на фронте 31-й пех. дивизии) русское командование не сумело создать необходимого превосходства в силах, и здесь оба противника ввели в бой одинаковое число батальонов и пулеметов, причем австрийцы имели явный перевес в артиллерии.

На следующий день, 27 августа, русское и австрийское командование вводят в бой дивизии 2-го эшелона, и фронт боевых действий расширяется до 20 км. Образуются три очага борьбы, причем центр тяжести переносится на южный фланг, где обе стороны стремятся нанести решительный удар. Здесь австрийцы создают наиболее плотную группировку, но вместе с тем ген. Кевес оставляет пять батальонов 11-й пех. дивизии в Нараюве и тем самым ослабляет себя на направлении главного удара.

В свою очередь командир 10-го русского корпуса, под влиянием неустойчивости центральной 60-й пех. дивизии, направляет для ее поддержки на Нестюки 2-ю бригаду 9-й пех. дивизии и использует для главного удара только 1-ю бригаду 9-й пех. дивизии. В результате у русских наибольший сгусток сил получается в центре, а не на левом решающем фланге.

В общем встречный бой на р. Золотой Липе развернулся на слишком широком фронте (до 7 км на дивизию), причем ни одна из сторон не сумела создать на решающем

Русские	Шири- на фронта в км	На 1 км			А в с т р и й ц ы	Шири- на фронта в км	На 1 км		
		баталь- нов	пуле- метов	ору- дий			баталь- нов	пуле- метов	ору- дий
26 августа					26 августа				
31-я пех. дивизия . . .	6	2,7	5,3	8,0	16-я пех. дивизия + полк				
Промежуток	3	—	—	—	22-й пех. дивизии . .	6	2,8	5,7	12,3
60-я пех. дивизия . . .	3	5,3	10,7	16,0	Промежуток	3	—	—	—
					35-я пех. дивизия без				
					51-го пех. полка . . .	3	3,0	6,0	12,0
Средняя плотность .	12	2,7	5,3	8,0	Средняя плотность .	12	2,2	4,3	9,7
27 августа					27 августа				
31-я пех. дивизия + 239-й									
пех. полк	6	3,3	6,7	9,3	16-я пех. дивизия . . .	6	2,3	4,7	12,3
Промежуток	3	—	—	—	Промежуток	3	—	—	—
60-я пех. дивизия + 2-я					35-я пех. дивизия . . .	4	3,0	6,0	10,5
бригада 9-й пех. ди-	4	5,0	10,0	16,0	Промежуток	4	—	—	—
визии	4	—	—	—	11-я пех. дивизия (без				
Промежуток	4	—	—	—	пяти батальонов) . .	3	3,7	7,3	14,0
1-я бригада 9-й пех. ди-	3	2,7	5,3	8,0					
визии	3	2,7	5,3	8,0	Средняя плотность .	20	1,8	3,7	8,4
Средняя плотность .	20	2,4	4,8	7,8					

направлении сильной ударной группировки, а это при равенстве сил повело к затяжке боевых действий и к отсутствию решительных результатов. Только более высокие боевые качества войск решили исход двухдневных боев в пользу русских.

ОЦЕНКА ДЕЙСТВИЙ РУССКИХ

Русское командование, особенно в корпусном, дивизионном и полковом звене управления, показало, за редким исключением, очень слабую тактическую подготовку и полное отсутствие понимания приемов ведения встречного боя. В большинстве случаев обстановка оценивалась неверно. Решение принималось медленно. Не было стремления к сосредоточению сил на направлении главного удара. Не было настойчивости и энергии в проведении до конца принятого решения.

Командование всех степеней легко поддавалось воздействию быстро меняющейся обстановки и использовало свои вторые эшелоны не для нанесения удара, а, главным образом, для парирования случайностей боя. Так, в первый день боя главный удар наносился, повидимому, на фронте 31-й пех. дивизии. Однако эта дивизия получает такую же по ширине полосу для наступления, как и соседняя 60-я пех. дивизия, а посланный ей на поддержку 239-й пех. полк запаздывает. В дальнейшем, когда главные усилия корпуса переносятся на левый фланг, наступающая здесь 9-я пех. дивизия получает слишком широкий фронт, и, кроме того, целая бригада этой дивизии направляется на Нестюки для поддержки 60-й пех. дивизии, действовавшей на второстепенном участке.

Кроме такого распыления сил, командование всех степеней не стремилось использовать достигнутый успех для развития самых энергичных и решительных действий во фланг и тыл противнику. Вместо смелого движения вперед, части топчутся на месте и поджидают выхода на одну линию своих соседей. Так поступил 27 августа командир 124-го пех. полка, который после удачной атаки у Кропивны перешел к обороне и начал окапываться. Так же действовали 28 августа командиры 31-й и 9 пех. дивизий, которые не двигались вперед, а пассивно выжидали отхода австрийцев от Дунаюва.

Распоряжения, как правило, отдавались с большим запозданием и выполнялись очень медленно. Так, во время

боя 26 августа командир корпуса принял около 21 часа решение об усилении 31-й пех. дивизии, а выделенный для этого 239-й полк прибыл в распоряжение командира 31-й дивизии только на следующий день около 12 час., хотя расстояние не превышало 8 км. Затем можно еще отметить, что 240-й полк, посланный в 16 час. 30 мин. 27 августа на поддержку 2-й бригады 9-й пех. дивизии, прибыл в эту бригаду только в 18 час. 35 мин., пройдя 2 км в два часа.

Наконец, преследование после боев на р. Золотой Липе велось крайне вяло и медленно. Так за 28 августа части 31-й пех. дивизии продвинулись всего на 12 км, 60-я и 9-я пех. дивизии сделали в течение 28 и 29 августа только около 20 км.

В общем, боевые действия на р. Золотой Липе полностью подтвердили ту оценку, которая была дана командованию русской армией еще до войны германским генеральным штабом и которая, как известно, сводилась к следующему: «Передвижение войсковых частей до сих пор, как раньше, происходит с большой медлительностью. От командования русской армией также трудно ожидать использования благоприятной оперативной обстановки, как от войск быстрого и точного выполнения требуемого приказом маневра. Задержки, которые встречаются на каждом шагу при отдаче, передаче и исполнении приказов, слишком значительны.

Более или менее крупная русская войсковая часть не бывает в состоянии быстро перейти от обороны к наступлению или же переменить направление во время марша. Командование в бою отличается медлительностью, теряет время на выяснение обстановки и на ожидание распоряжений и стремится действовать по готовой схеме».

В результате, вследствие, главным образом, крупных недочетов в управлении, 10-й русский корпус, встретившись в бою на р. Золотой Липе с равными силами австрийцев, действовал вяло и нерешительно, не использовал достигнутых успехов и не сумел добиться решительного поражения противника.

Что же касается русских частей, то в начале войны, вследствие усиленной пропаганды правительства и мелкобуржуазных соглашательских партий (меньшевики, эсеры), масса рядовых бойцов была еще убеждена в том, что война ведется ради спасения родины от неприятеля, а потому войска в течение трехдневного боя показали высокие бое-

вые качества. Так, 26 августа 123-й пех. Козловский полк, столкнувшись с превосходными силами австрийцев, удержался до конца боя на высотах восточного берега ручья Гнилая Липа и обеспечил развертывание остальных частей дивизии. В том же бою 124-й пех. полк атаковал в очень трудных условиях местности равного по силе противника, занимавшего выгодную позицию, и овладел высотами западнее Кропивны. Кроме того, заслуживают упоминания действия 1½ батальонов 122-го пех. полка, которые одержали верх в штыковом бою над более сильными частями 2-го пех. венгерского полка.

Наконец, в бою 27 августа пехота 9-й дивизии, несмотря на самую тяжелую тактическую обстановку и большие потери, отбила все атаки австрийцев и продолжала развивать наступление. Особенную стойкость показала 1-я бригада 9-й пех. дивизии, которая, несмотря на охват своего правого фланга и упорное сопротивление австрийцев, выбила их с позиций у Поручина и отбросила за р. Золотую Липу, хотя численное превосходство было на стороне противника.

В свою очередь русская артиллерия самоотверженно поддерживала атаки своей пехоты. Батареи занимали позиции очень близко от линии фронта, и им иногда приходилось работать под огнем австрийской пехоты. Бывали случаи, когда отдельные орудия выдвигались вперед в стрелковые цепи для поддержки своей пехоты. Вместе с тем русская артиллерия отличалась высокой боевой подготовкой и очень часто оказывала своим огнем решающее влияние на исход боевых столкновений.

Менее стойкой оказалась второочередная 60-я пех. дивизия. Однако благодаря правильному руководству своего командира, который все время учитывал состояние войск и принимал все меры к продвижению вперед, эта дивизия значительно окрепла за время боев под Дунаювом и позднее, а именно 30 августа, в бою на р. Гнилой Липе захватила 28 орудий, 6 пулеметов и до 1 000 пленных.

В общем, во встречном бою на р. Золотой Липе с равными силами австрийцев 10-й русский корпус имел успех только благодаря высоким боевым качествам войск, и если этот успех не превратился в полную победу, то это объясняется слабой тактической подготовкой и крупными недочетами в управлении войсками со стороны полкового, дивизионного и корпусного командования.

ОЦЕНКА ДЕЙСТВИЙ АВСТРИЙЦЕВ

До боев на р. Золотой Липе австрийское командование относилось с пренебрежением к своему противнику и недооценивало боевых качеств русской армии. Это пренебрежение являлось следствием неудачной для русских русско-японской войны 1904—1905 гг., а поражение русских под Люблином, казалось, подтверждало правильность этого мнения. Поэтому командование 3-й австрийской армии считало возможным провести широкую наступательную операцию и было убеждено, что армия не встретит серьезного сопротивления, так как «этот сброд удирает».

Наряду с этим в течение всех боевых действий на р. Золотой Липе командир 12-го австрийского корпуса ген. Кевес опасался удара русских с юго-востока и уделял чрезмерное внимание обеспечению своего правого фланга. Так, в начале боя для выполнения основной задачи корпуса, т. е. для наступления на Ремизовце, он выделил только одну 16-ю пех. дивизию, а для обеспечения правого фланга оставил остальные две дивизии. Только после вмешательства и категорических указаний командующего армией ген. Кевес направил 35-ю пех. дивизию на Поможаны, удержав во втором эшелоне 11-ю пех. дивизию, которая была сильно истощена приграничными боями и усиленными переходами, нуждалась в отдыхе и была временно неспособна к наступательным действиям. В дальнейшем и эта дивизия получила боевую задачу. Однако пять батальонов из ее состава оставались до конца боя в Наракове для обеспечения правого фланга корпуса.

Таким образом, 12-й австрийский корпус вводился в бой по частям и был ослаблен на направлении главного удара на целых пять батальонов, появление которых на поле боя могло бы иметь очень большое влияние на исход столкновения у Поручина.

Наконец, необходимо отметить, что слабая подготовка австрийской артиллерии в мирное время полностью сказалась на поле боя. Батареи открывали стрельбу с очень больших дистанций и вели ее на высоких разрывах. Маскирование артиллерийского огня отсутствовало, и снаряды разбрасывались почти равномерно по всему полю боя. Поэтому, несмотря на значительное численное превосходство в артиллерийском отношении на участке 16-й пех. дивизии, австрийцы не сумели использовать это превосходство и добиться перевеса в артиллерийском огне, необходимым для подавления русской пехоты.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1. Боевые действия 10-го русского корпуса в августе 1914 г. на р. Золотой Липе являются одним из наиболее характерных исторических примеров встречного боя. Обе стороны считали себя достаточно сильными, чтобы достигнуть своей цели наступлением, и стремились вперед навстречу друг другу. Кроме того, бой развивался непосредственно с похода, и командованию обеих сторон пришлось одновременно и вести бой и организовывать взаимодействие между частями и управление.

2. Затем мы видим, какую важную роль сыграли во встречном бою на р. Золотой Липе действия 10-й кав. дивизии. Правда, добытые конницей 25 августа сведения о движении 12-го австрийского корпуса не дошли во время до командования 10-м русским корпусом вследствие плохой работы связи. Но в то же время утром 26 августа 10-я кав. дивизия первая завязала бой с наступающими колоннами австрийцев, замедлила их движение и удержала до подхода своей пехоты тактически важный рубеж ручья Гнилая Липа. Таким образом, на данном конкретном случае подтверждается положение нашего полевого устава 1936 г. (ст. 155) о целесообразности выбрасывать вперед передовые отряды, с той, однако, существенной разницей, что наш передовой отряд, будучи органически связан со своей дивизией, проявит большую стойкость и упорство в удержании захваченного рубежа и не отойдет в тыл с появлением на поле боя своей пехоты.

3. При завязке боя действия авангардных частей отличались большой энергией и стремительностью. Однако наряду с этим командование обеих сторон плохо разбиралось в приемах ведения встречного боя и, вместо быстрого развертывания войск, тратило много времени на выяснение обстановки. В результате решения принимались с большим опозданием и части развертывались очень медленно. Не было стремления ускорить выезд батарей на позицию, и артиллерия поздно открывала огонь. Бой принимали затяжной характер и не приводили к решительным результатам.

Таким образом, в этом отношении встречный бой на р. Золотой Липе лишний раз подтверждает всю правильность указаний нашего полевого устава 1936 г., который полностью учитывает боевой опыт империалистической и гражданской войн и который говорит (ст. ст. 141 и 142):

«Встречный бой характеризуется быстрым развертыванием войск из походного порядка в боевой и немедленной атакой противника там, где он встречен. Предупреждение противника в развертывании, открытии огня и переходе в атаку имеет решающее значение во встречном бою... Никто не должен при вступлении во встречный бой выжидать полного выяснения обстановки...»

4. Наряду с этим боевые действия 10-го русского корпуса показывают, какие высокие требования предъявляет встречный бой к командному составу всех степеней, который должен быть отлично тактически подготовлен, чтобы суметь правильно разобраться в неясной и сложной обстановке встречного боя и принять верное решение.

Кроме того, командованию приходится руководить боем, находясь под постоянным воздействием быстро меняющейся обстановки, и мы видим, что русские и австрийцы нередко считали свое положение более тяжелым, чем это было в действительности, и были убеждены, что имеют дело с превосходными силами противника. Этим отчасти объясняются нерешительные действия обеих сторон и использование резервов не для решительного удара, а для парирования случайностей. Таким образом, во встречном бою не только важна правильная оценка положения на фронте, но необходима также огромная выдержка и твердость для проведения своего решения в жизнь, несмотря на всю тяжесть неясной и быстро меняющейся обстановки.

5. Вместе с тем на опыте боевых действий на р. Золотой Липе можно сделать некоторые выводы о месте командования во время боя. Как известно, командир 31-й дивизии при первых же выстрелах выехал вперед, к авангарду, на высоту Орне, а командир 60-й пех. дивизии все время находился при авангарде. В связи с этим можно отметить, что в обеих этих дивизиях резервы выдвигались в требуемых направлениях своевременно.

Совсем другую картину представляло управление боем в 9-й пех. дивизии и в самом корпусе. Командир 9-й пех. дивизии находился при главных силах, и мы видим, что в бою 27 августа у Поручина имел место случай запоздального прибытия двух рот 33-го пех. полка, направленных из общего резерва на поддержку правого фланга 1-й бригады. Что же касается командира корпуса, то он весь бой оставался в Поможанах, ни разу не выехал в дивизии и поэтому имел неполные и запоздалые сведения о положе-

нии на фронте. В результате его распоряжения отставали от развития боевых действий, а резервы, как правило, прибывали к месту назначения только на следующий день.

Из всех этих примеров можно сделать очень важный вывод, что во время встречного боя командование всех степеней должно выдвигаться вперед возможно ближе к боевой линии, с тем чтобы иметь возможность лично или через командиров штаба наблюдать за ходом боевых действий, непосредственно ощущать боевое напряжение и быть в курсе всех изменений обстановки. Только в этом случае можно рассчитывать на своевременное получение сведений и на своевременную отдачу необходимых распоряжений.

6. Кроме того, в действиях обеих сторон при первых боевых столкновениях обращают на себя внимание стремительные атаки пехоты, наступающей густыми цепями без необходимой артиллерийской подготовки. Такой способ атаки являлся результатом системы обучения мирного времени, которое велось с пренебрежением к огневому воздействию противника, так как до войны не было верного представления о силе современного пехотного и артиллерийского огня, причем это пренебрежение к огню противника было особенно сильно развито в частях австрийской армии.

В результате в первый день боя на р. Золотой Липе целые цепи наступающей пехоты буквально сметались пулеметным и артиллерийским огнем. Обе стороны, особенно австрийцы, несли очень крупные потери, и атаки пехоты в большинстве случаев не доводились до конца и захлебывались.

Наряду с этим сильный огонь противника и потери первого дня боя произвели такое сильное впечатление на необстрелянные войска, что в дальнейшем стремительные атаки перешли в свою противоположность и превратились в медленное и осторожное продвижение вперед с частыми остановками для подравнивания и окапывания. Вместе с тем высокое напряжение первых боевых столкновений и неудачные, кровавые атаки повели к быстрой потере боеспособности и к разложению австрийских разноплеменных частей, которые были лишены прочной внутренней спайки.

В общем, уже первые бои показали всю важность организации самого тесного взаимодействия между пехотой и артиллерией и всю необходимость тщательной артиллерийской подготовки.

7. Наконец, в боях на р. Золотой Липе можно отметить случаи применения полевой и горной артиллерии отдельными орудиями в передовой линии, в стрелковых цепях. Так, на австрийской стороне горные орудия применялись у Циемежиныце для близкого обстрела переправ через р. Золотую Липу, а также в бою у Поручина в стрелковых цепях. В свою очередь русские использовали дивизионную артиллерию отдельными орудиями в передовой линии при наступлении 2-й бригады 9-й пех. дивизии на Нестюки. Таким образом, уже в первых боевых столкновениях империалистической войны потребовалась более близкая и действительная поддержка пехоты со стороны артиллерии, и эти отдельные орудия явились первообразом той артиллерии сопровождения, которая в настоящее время органически включена в состав пехотных частей.

В заключение необходимо подчеркнуть, какое большое влияние оказала на ход боевых действий подготовка мирного времени, а также организация марша-подхода к полю боя.

Как уже отмечалось, 10-й русский корпус имел более сильные кадры мирного времени по сравнению с 12-м австрийским корпусом и более однородный национальный состав. Кроме того, боевая подготовка частей 10-го русского корпуса была значительно выше, чем австрийских, и в его рядах находился командный состав с боевым опытом русско-японской войны 1904—1905 гг., в то время как австрийская армия имела перед империалистической войной длительный период мира — до 48 лет, считая от австро-прусской войны 1866 г.

Наряду с этим марш-подход к полю боя был выполнен русскими планомерно, организованно и без особого маршевого напряжения, и, кроме того, накануне боя части 10-го корпуса имели дневку. Снабжение войск шло без перебоев. Таким образом, части подходили к полю боя отдохнувшими и свежими.

Совершенно в другом положении находился 12-й австрийский корпус. Начать с того, что корпус имел слабые кадры мирного времени и что в его рядах большинство личного состава принадлежало к национальным меньшинствам. В общем, система комплектования частей корпуса целиком отражала политическое состояние двуединой австро-венгерской монархии накануне империалистической войны 1914—1918 гг.

Тем не менее австрийское командование считало возмож-

ным целиком принять германскую военную доктрину и требовало от войск быстрых и решительных действий и наступления во что бы то ни стало, несмотря на то, что австрийские части резко уступали германским как по боевым качествам своего личного состава, так и в отношении технического оснащения.

Наряду с этим командование 3-й австрийской армии не сумело организовать подход 12-го корпуса к полю боя. Постоянные изменения в оперативных планах приводили к отмене распоряжений и неожиданным передвижениям, которые нервировали войска, лишали их необходимого отдыха и вселяли недоверие к командованию. Обозы перемешались и отстали, и снабжение войск шло с большими перебоями. В результате маршевое напряжение оказалось чрезмерным и сильно подорвало боеспособность частей еще до столкновения с противником.

В общем, можно сказать, что исход боевых столкновений был уже предreshen еще задолго до того момента, когда на берегах р. Золотой Липы раздалась первая выстрелы русской и австрийской артиллерии.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

БОЕВОЙ СОСТАВ 10-го РУССКОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА К 25 АВГУСТА 1914 г.

	Баталь- онов	Эскад- ронов	Пуле- метов	Орудий
Командир корпуса—ген. Сиверс Начальник штаба—ген. Рерберг				
9-я пехотная дивизия				
Начальник дивизии—ген. Лошунов				
33-й Елецкий пехотный полк	4	—	8	—
34-й Севский пехотный полк	4	—	8	—
35-й Брянский пехотный полк	4	—	8	—
36-й Орловский пехотный полк	4	—	8	—
9-я артиллерийская бригада	—	—	—	48
Итого	16	—	32	48
31-я пехотная дивизия				
Начальник дивизии—ген. Протопопов				
121-й Пензенский пехотный полк	4	—	8	—
122-й Тамбовский пехотный полк	4	—	8	—
123-й Козловский пехотный полк	4	—	8	—
124-й Воронежский пехотный полк	4	—	8	—
31-я артиллерийская бригада	—	—	—	48
Итого	16	—	32	48
60-я пехотная дивизия				
Начальник дивизии—ген. Баранов				
237-й Грайворонский пехотный полк . . .	4	—	8	—
238-й Ветлужский пехотный полк	4	—	8	—
239-й Константиноградский пехотный полк	4	—	8	—
240-й Ваврский пехотный полк	4	—	8	—
60-я артиллерийская бригада	—	—	—	48
Итого	16	—	32	48
Корпусные части				
Одна рота пограничной стражи	1/4	—	—	—
Два эскадрона 10-го гусарского полка . .	—	2	—	—
Один эскадрон 10-го драгунского полка .	—	1	—	—
Два эскадрона 10-го уланского полка . .	—	2	—	—
Одна сотня 1-го оренбургского каз. полка	—	1	—	—
10-й мортирный артиллерийский дивизион	—	—	—	12
7-й саперный батальон	—	—	—	—
Всего в 10-м арм. корпусе . . .	48 1/4	6	96	156

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**БОЕВОЙ СОСТАВ 12-го АВСТРИЙСКОГО АРМЕЙСКОГО
КОРПУСА К 25 АВГУСТА 1914 г.**

	Батальо- нов	Эскад- ронов	Пуле- метов	Орудий
Командир корпуса—ген. Кевес				
11-я пехотная дивизия				
Начальник дивизии—ген. Покорни				
21-я пехотная бригада				
15-й галицийский пехотный полк	4	—	8	—
55-й галицийский пехотный полк	4	—	8	—
22-я пехотная бригада				
58-й галицийский пехотный полк	3	—	6	—
95-й галицийско-буковинский пех. полк .	4	—	8	—
32-й егерский батальон	1	—	2	—
1-й и 2-й эскадроны 1-го конно-стрелко- вого полка	—	2	—	—
11-я артиллерийская бригада				
33-й артиллерийский полк	—	—	—	30
1-я дивизия 11-го гаубичного полка . . .	—	—	—	12
4-я рота 11-го саперного батальона . . .	—	—	—	—
Итого	16	2	32	42
16-я пехотная дивизия				
Начальник дивизии—ген. Паукерт				
31-я пехотная бригада				
2-й венгерский пехотный полк	4	—	8	—
82-й венгерский пехотный полк	4	—	8	—
32-я пехотная бригада				
31-й венгерский пехотный полк	3	—	6	—
64-й венгерский пехотный полк	3	—	6	—
3-й и 4-й эскадроны 2-го гусарского полка	—	2	—	—
16-я артиллерийская бригада				
33-й артиллерийский полк	—	—	—	30
1-й дивизион 12-го гаубичного полка . .	—	—	—	12
Итого	14	2	28	42

Приложение 2 (продолжение)

	Баталь- онов	Эскад- ронов	Пуле- метов	Орудий
35-я пехотная дивизия				
Начальник дивизии—ген. Нигован				
68-я пехотная бригада				
50-й венгерский пехотный полк	3	—	6	—
51-й венгерский пехотный полк	3	—	6	—
70-я пехотная бригада				
62-й венгерский пехотный полк	3	—	6	—
63-й венгерский пехотный полк	3	—	6	—
5-й и 6-й эскадроны 2-го гусарского полка	—	2	—	—
35-я артиллерийская бригада				
35-й артиллерийский полк	—	—	—	30
2-й дивизион 12-го гаубичного полка . .	—	—	—	12
Итого	12	2	24	42
В распоряжении корпуса				
Резервный эскадрон 2-го гусарского полка	—	1	—	—
14-й горный артиллерийский полк . . .	—	—	—	24
12-й тяжелый гаубичный дивизион . . .	—	—	—	8
4-я, 5-я и 6-я роты 12-го саперного ба- тальона	—	—	—	—
2-я рота 2-го инженерного батальона . .	—	—	—	—
Всего в 12-м арм. корпусе . . .	42	7	84	158

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

А. Печатные труды

1. Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914—1918. Erster Band. Herausgegeben von Österreichischen Bundesministerium für Heereswesen und vom Kriegsarchiv, Wien 1929.
2. Feldmarschall Conrad. Aus meiner Dienstzeit 1906—1918. Vierter Band. Ricola Verlage, Wien 1923.
3. Pitreich. Lemberg, 1914. Wien, Holzhausen, 1929.
4. Kpt. dipl. Tadeusz Pawlik. Bitwa pod Lwowem. Woiskowe biuro historyczne. Warszawa 1932.
5. Вооруженные силы Австро-Венгрии, чч. I и II. Издание Главного управления Генерального штаба, СПб 1912.
6. Поточкий. Австро-венгерская армия. 1913.
7. Батюшин. Подробное квартирное расписание австро-венгерской армии. Варшава 1913.
8. Шмидт. Справочная книга по тактике австро-венгерской армии. Перев. с нем., Киев 1911.
9. Русский устав полевой службы 1912 года.
10. Левицкий. Справочная книга по тактике. СПб 1913.

Б. Дела военно-исторического архива

I. Штаба Юго-западного фронта.

- 12—489. Оперативное отделение штаба Юго-западного фронта. Об устройстве тыла.
- 31—355. Тыл, организация и разная переписка с 22 августа по 31 октября 1914 г.

II. Штаба 3-й армии.

- 184—332. Приказы и распоряжения.

III. Штаба 10-го армейского корпуса

- 142—599. Исходящие телеграммы и бумаги.
- 143—938. Полевая книжка адъютанта штаба корпуса, штабс-капитана Шевчука.
- 184—315. Телеграммы и бумаги от конницы.
- 184—326. Распоряжения и донесения.
- 184—335. Приказы войскам корпуса.
- 212—207. Донесения и телеграммы.
- 460—964. Краткое описание боевых действий частей корпуса.

IV. Штаба 9-й пехотной дивизии.

- 102—855. Полевая книжка начальника штаба полковника Волховского.
- 102—860. Полевая книжка № 12 полковника Волховского.
- 102—863. Полевая книжка № 9 начальника штаба полковника Уварова.
- 102—868. Полевая книжка командира дивизии ген. Лошунова.
- 102—870. Полевая книжка № 2 полковника Волховского.
- 102—871. Полевая книжка № 1 полковника Волховского.
- 113—079. Журнал военных действий.
- 155—552. Полученные приказания, донесения, приказы и сводки.
- 184—501. Реляция полков.

V. Штаба 31-й пехотной дивизии.

- 41—660. Приказы по 10-му армейскому корпусу.
- 109—313. Полевая книжка начальника штаба полковника Казановича.
- 109—315. То же.
- 109—322. Полевая книжка старшего адъютанта штаба дивизии штабс-капитана Кордашенко.
- 109—324. Полевая книжка старшего адъютанта штаба дивизии штабс-капитана Кордашенко.
- 109—325. Полевая книжка полковника Казановича.
- 109—326. Полевая книжка адъютанта штаба дивизии капитана Васильева.
- 109—327. Полевая книжка штабс-капитана Кордашенко.
- 109—328. Полевая книжка старшего адъютанта штаба дивизии поручика Зарубаева.
- 109—329. Полевая книжка полковника Казановича.
- 109—330. Полевая книжка штабс-капитана Кордашенко.
- 109—336. То же.
- 155—556. Приказания и донесения с начала войны и до перехода через р. Сан.
- 184—333. Телеграммы и бумаги, посланные в штаб 10-го корпуса.

VI. Штаба 60-й пехотной дивизии.

- 362—205. Оперативные приказы.
 - 362—207. Оперативно-разведывательное дело.
 - 362—215. Убыль в боях.
 - 362—219. Журнал военных действий.
 - 373—344. Приказание командира бригады ген. Матвеева.
 - 373—347. Полевая книжка.
 - 373—349. Полевая книжка.
 - 373—351. Разная переписка ген. Матвеева.
-

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

I

Обстановка перед сражением на р. Золотой Липе

Планы сторон на Галицийском театре военных действий	3
Подход 3-й русской армии к р. Золотой Липе	5
Распоряжения по 3-й армии на 26 августа	7
Действия австрийцев	7

II

Положение на фронте 10-го русского корпуса к вечеру 25 августа

Боевой состав, подготовка и состояние частей 10-го русского корпуса	12
Боевой состав, подготовка и состояние частей 12-го австрийского корпуса	15
Характеристика района боевых действий	20
Группировка частей 10-го русского корпуса к вечеру 25 августа	22
Сведения о противнике	23
Устройство тыла 10-русского корпуса	27
Организация марша на Дунаюв	30
Положение 12-го австрийского корпуса к вечеру 25 августа	34

III

Первый день боя 26 августа

Подход к р. Золотой Липе и встречный бой 31-й пех. дивизии	45
Наступление 60-й пех. дивизии на Дунаюв	54
Марш-подход 9-й пех. дивизии	59
Обстановка на фронте соседнего 9-го корпуса	61
Работа командования 10-го корпуса во время боя	61
Решение командира 10-го русского корпуса на 27 августа и распоряжения	64
Решение и план действий командира 12-го австрийского корпуса на 27 августа	65
	121

IV

Второй день боя 27 августа

Бой 31-й пех. дивизии за переправы на р. Золотой Липе	69
Вторичное наступление 50-й пех. дивизии на Дунаюв	75
Организация марша 9-й пех. дивизии	77
Подход 2-й бригады 9-й пех. дивизии к полю боя у Нестюки	78
Бой 1-й бригады 9-й пех. дивизии у Поручина	81
Обстановка на фронте соседнего 9-го корпуса	86
Работа командования 10-го корпуса во время боя	88
Решение командира 10-го корпуса на 28 августа и распоряжения	90
Решение австрийцев на отход за р. Гнилую Липу	91

V

Преследование австрийцев 10-м русским корпусом
28 и 29 августа

Марш 31-й пех. дивизии на Пшемысльяны	93
Бои 9-й и 60-й пех. дивизий с арьергардом австрийцев у Дунаюва	96
Обстановка на фронте соседнего 9-го корпуса	99
Работа командования 10-го корпуса во время боя 28 августа	99
Подход 10-го корпуса 29 августа к р. Гнилой Липе	100
Потери сторон за бои 26—29 августа	103

VI

Заключение

Тактическая плотность	105
Оценка действий русских	107
Оценка действий австрийцев	110
Общие выводы	111

Приложения:

1. Боевой состав 10-го русского армейского корпуса к 25 августа 1914 г.	116
2. Боевой состав 12-го австрийского армейского корпуса к 25 августа 1914 г.	117
3. Список источников	119

Редактор *Белолипецкий*
Техн. редактор *Фрейман*
Корректор *Назарова*

Сдано в производство 20.8.38
Подписано к печати 13.10.38

Формат бумаги 82×110¹/₃₂
Объем 7,75 печ. л. 6,28 уч.-авт. л.
В бум. листе 149 248 знаков

Уполн. Главлита № Г—9912
Изд. № 467
Зак. № 576

Цена книги 1 руб. 25 коп., переплета 35 коп.

Текст отпечатан на бумаге Камского бумкомбината

Адрес изд-ва: Москва, Орликов пер., д. 3.

Отпечатано в 1-й типографии Государственного военного изд-ва НКО СССР.
Москва, ул. Скворцова-Степанова, д. 3.

